

Эти заговорщицкие взгляды и перешептывания продолжались еще целый месяц, и к Рождеству нервы Гарри были уже порядком подпорчены. Хорошо хоть, что его анимагическое превращение близится к финалу, с гордостью думал он. Теперь он мог сделать волчьим все тело, за исключением головы, но процесс был почти завершен. Он направлялся в библиотеку подучить еще сигилы – под видом изучения чар, – когда заметил очень знакомую тройцу, своего брата и двух его лучших друзей, за последние месяц-полтора эти трое стали неразлучны.

Так, положим, Гермиона может решить потратить свое свободное время на учебу, но Адриан и Рон? Да к тому же перед самым обедом? Да ни в жизнь! К тому же, это уже не первый раз, когда такое вот происходит. Зеленоглазый мальчик частенько заставлял Адриана и двух его друзей пролистывающими книги в библиотеке, но поскольку обычно он приходил туда первым, он не мог незаметно к ним подойти. Но сегодня такая уникальная возможность представилась.

Больше не раздумывая, он подождал, пока они войдут в библиотеку, досчитал до ста и последовал за ними. Ему потребовался всего один быстрый взгляд, чтобы понять, что их так заинтересовало – Биографии и Новейшая История? с чего бы это? – и быстро скрылся за высившимися у них за спиной стеллажами. Он приткнулся к щели между двумя книжными шкафами и хорошенько постарался прислушаться к их шепоту. Вскоре его усилия были вознаграждены: до него донесся приглушенный шкафом раздраженный голос Рона.

– Вы уверены, что мы смотрим нужные книги? – почти проныл он.

– Это книги о великих волшебниках и ведьмах нашего века, Рон! Если где-то Николас Фламель и упоминается, то именно здесь! – взволнованно ответила Гермиона, и у Гарри в голове завертелись мысли. Николас... Книги... Адриан... Что?

– Угу, но мы так долго ищем, уже полтора гребаных месяца! – жаловался Рон.

– Слушай, Рон, – произнес Адриан, его слова сопровождалось тихим шуршанием, указывающим, что он задел несколько книг. – Если мы не выясним, кто такой Фламель, мы даже приблизительно не сможем понять, что охраняет Пушок.

Они тоже знают, что пса зовут Пушок? Но откуда? Гарри попытался припомнить, когда они стали странно себя вести. Как любезно подсказал Рон, все началось полтора месяца назад... Собственно говоря, сразу после его первого матча по Квиддичу. Но что могло стать причиной таких изменений? Мозг вскипел, пытаясь увязать все воедино.

«Он разговаривал с Хагридом вместе с Роном и брюнеткой», – пришли на ум, как ни странно, слова крестного. Точно: Адриан тогда подошел позже, потому что они с Роном и Гермионой разговаривали с Хагридом. Это Хагрид отдал директору цербера, который теперь охраняет Камень. Естественно, Хагрид знает, почему именно цербер должен охранять нечто, спрятанное в школе; наверняка Дамблдор ему сказал. Хагрид не сумеет солгать даже ради спасения своей жизни; несколько вопросов и оговорок, и его брат легко смог узнать о Николасе.

- Да почему мы не можем уже просто кого-нибудь спросить? - заскулил Рон; хороший вопрос, если уж на то пошло.

- Потому что тогда Снейп запросто все узнает, Рон! - прошептал в ответ Адриан, и Гарри удивленно поднял бровь; причем тут Сев?

- Я не могу поверить, что Дамблдор все еще ничего не делает с этим мерзавцем! - воскликнул Рон.

Минуточку!

- И он точно был в коридоре на третьем этаже в ночь нападения! - согласилась Гермиона.

- Только подумать, мой брат должен был в детстве проводить с ним так много времени! - гневно добавил Адриан. - Папа всегда говорил, что это плохая идея!

- Бьюсь об заклад, именно поэтому Гарри такой худой и бледный! Снейп, наверное, заставлял его целый день работать по дому!

Ага, точно, подумал обсуждаемый волшебник; меня заставляли жить в замке и путешествовать по всему миру. Горе мне! Гарри не мог поверить своим ушам: они думали, что за всем этим стоит Северус?

- Так, хватит, вы оба! - прошипела Гермиона. - Нам нужно продолжать искать!

А мне уже пора идти, подумал Гарри, раздумывая, как бы отловить Северуса Снейпа. Мастер зелий будет в ярости, подумал Гарри, и у него есть на это полное право.

- Итак, правильно ли я уловил: они думают, что за всем этим стою я? - спросил Северус и захохотал.

Зеленоглазый мальчик посмотрел на него с удивлением.

- Кажется, ты меня не понял. Они думают, что...

- О, я прекрасно тебя понял! - заверил его Северус, утирая слезы с глаз. - Но давай начистоту, Гарри; кого, по-твоему, мог заподозрить твой брат? Флитвика?

- Я просто надеялся... ой, ну, я не знаю! - сказал Гарри, поглубже забираясь в кресло рядом с пылающим камином в кабинете Северуса. - Я просто надеялся, что Адриан сможет составить о тебе собственное мнение, не основанное на всей той грязи, которую рассказывают о тебе

Сохатый и Сириус. Я был не прав, вот сюрприз... – последнее он пробормотал себе под нос.

– Все в порядке, правда; я воспринимаю это как похвалу моему удивительному актерскому мастерству, – серьезно отозвался Северус, заставив Гарри засмеяться, чего тот, собственно, и добивался.

– По крайней мере, они не имеют ни малейшего представления, где искать информацию про Николаса. Я имею в виду, мне было восемь лет, когда я впервые услышал его имя, и уже тогда я знал, что оно мне о чем-то говорит; казалось бы, Адриан со всей своей подготовкой должен был о нем где-то читать, – пожаловался мальчик.

– Ну, если что, всегда есть коллекционные карточки от Шоколадных Лягушек... – Северус замолчал, вызывая у Гарри смехок.

– Я не знал, что у Николаса такая есть. Он вроде бы пытается не светиться.

– У него такой нет; он упомянут на дамблдоровской.

– Знаешь что, – сухо сообщил Гарри. – Иногда мне кажется, что ты больший сладкоежка, чем Рем, а это о чем-то да говорит.

– Это точно, говорит, – ухмыльнувшись, согласился Северус. – В любом случае, пока они продолжают искать в неправильных книгах, нам не о чем беспокоиться. И вообще, приятно видеть, что они достаточно меня боятся, чтобы не спрашивать у окружающих; в конце концов, они могли бы спросить у кого не следует, – заключил мастер зелий.

– Например, у Квиррелла?

– Именно что у Квиррелла, – помрачнев, согласился Северус. – А теперь скажи-ка мне: ты все еще планируешь остаться на каникулы в Хогвартсе?

– Ага. Адриан попросился остаться с Роном, у того семья собирается в Румынию, навестить Чарли или как-то так, и я подумал, что будет лучше, если я тоже останусь, – поделился Гарри.
– Кроме того, Сохатый решил свозить мою маму за границу; что-то насчет второго медового месяца.

Едва договорив, Гарри тут же пожалел, что не проглотил язык; как он мог сказануть подобное? Однако Северус, похоже, собрался удивить его сегодня по полной.

– Ну и хорошо, – заключил тот. – Лили заслужила небольшой отдых.

И если честно, он сказал именно то, что думал. Он даже сам немного удивился, но у него,

наконец, получилось думать о Лили с Джеймсом без болезненных покалываний в животе. Он просто хотел видеть женщину, которая была ему небезразлична, счастливой, и если Джеймс Поттер мог ее такой сделать, тогда ладно. Он по-прежнему любил Лили, осознал он; она была его первым и вернейшим другом и замечательной женщиной. Он просто больше не был в нее влюблен. Понимание этого вызвало улыбку на его лице.

- Папа, ты в порядке? - спросил Гарри, и улыбка Северуса стала еще шире.

- Вообще-то, у меня все прекрасно, спасибо, Гарри. - Спасибо за все, малыш, подумал он, глядя на удивленного юного волшебника. - Я почему спрашиваю, я тут подумал, что это будет вполне подходящей возможностью завершить наше анимагическое превращение.

- Правда? - спросил Гарри, его губы расплзлись в улыбке.

- Правда.

- Знаешь, ты ведь мог завершить превращение уже месяц как или около того, - застенчиво уточнил Гарри. - Тебе не стоит ждать...

- Гарри, я хочу подождать; мы ведь вместе начинали, - произнес Северус своим самым серьезным тоном, и Гарри снова улыбнулся.

Рождественские каникулы наступили очень скоро, и в день отъезда из замка Гермиона Грейнджер что-то нашептала Адриану и Рону, что именно - Гарри не расслышал, сидел слишком далеко. Не то чтобы ему нужно было напрягать воображение, чтобы понять, о чем речь. Он вздохнул; как бы ему хотелось, чтобы брат делился с ним своими планами! С другой стороны, он полагал, что не ему жаловаться, учитывая, сколько всего он сам скрывает от своего брата. К тому же, у него был повод для радости: этой ночью он собирался завершить свое превращение; все, что ему нужно было сделать, это подождать, пока все уснут, и утащить мантию. От этой мысли он улыбнулся.

В полночь он, все так же улыбаясь, выскользнул из гостиной под носом несколько удивленной Полной Дамы. Северус открыл дверь на первый же стук и, сняв свои маскировочные чары, они тут же приступили к работе. Для начала они попрактиковались изменять отдельные части тела, и Северус счел их готовыми к полному превращению.

- Только не забывай держать в голове финальную картинку; представляй волка, - напомнил мастер зелий, и Гарри кивнул.

Мальчик закрыл глаза и сосредоточился. Он представил себе черного волка, которым старался стать, и приказал своему телу начать изменения. Первым, что он почувствовал, стало покалывание выраставшего на его теле меха; потом странное ощущение, что его тело тянут или сжимают, пока оно не приняло заданную форму. Когда он почувствовал, что изменения прекратились, он открыл глаза. Мир вокруг выглядел иначе, заключил он; цвета исчезли и... он

что, действительно слышал, как кто-то ходит по полу у него над головой сквозь добрых четыре фута* плотного камня? Похоже, все так и есть. О, и тут еще один волк, который с надеждой смотрит на него с другой стороны комнаты. Он чуть не подпрыгнул, не сразу осознав, что это Северус. Тот рывкнул, что, видимо, было волчьим вариантом смешка.

Гарри подошел к Северусу и немного оттолкнул его лапой, добившись лишь того, что мастер зелий – в образе волка – шлепнул его по затылку, обнажая зубы в волчьей усмешке. Волк Северуса был выше, отметил Гарри, но это, наверное, из-за разницы в возрасте. С возбужденным смехом – воем – Гарри подскочил и, приземлившись на четвереньки, немного побегал по комнате, едва замечая и веселя покачивающего головой Северуса. Мастер зелий превратился обратно и жестом предложил Гарри сделать то же самое; потребовалась некоторая концентрация, но вскоре Гарри оказался в своем привычном теле, широко улыбаясь мастеру зелий.

– Это было круто! – постановил он, пока Северус смеялся над его выходками.

– Вынужден согласиться, – констатировал тот. – А теперь давай посмотрим, сможем ли мы обернуться быстрее; превращение должно стать естественным.

И именно этим они и занялись, потратив на тренировку еще час, прежде чем оба удовлетворились прогрессом, достигнутым в эту ночь. Гарри почти подпрыгивал от радости; он стал анимагом! Настоящим, полноценным! И доказательство, как он подозревал, отразилось на его знаке. Он почувствовал привычное тепло, которое может означать только изменения в его эмблеме; и действительно, там, прямо под линией, отмечающей его как змееуста, внутри одной из горизонтальных линий, составляющих его эмблему, стояли две руны, которые он и сам мог перевести. Анимаг.

Кабинет Северуса он покинул с маньячной улыбкой на губах и зажав подмышкой книгу, которую Северус принес из дома; тот нашел ее всего несколько дней назад и сразу решил, что мальчик захочет на нее взглянуть. Называлась она Eormenláf Déordrýa или, на современном языке, Наследие Анимании. Она была написана рунами, и мастер зелий хотел, чтобы Гарри попробовал свои силы в ее переводе. Большую часть следующей ночи Гарри именно этим и занимался.

Не удивительно, что в результате рождественским утром два дня спустя его грубо – и слишком рано – разбудил Адриан, которому не терпелось открыть свои подарки. Гарри посмеялся бы над выходками своего брата, если бы прикроватные часы не сообщили ему, что проспал он всего часов пять; он все еще работал над этой книгой, делая заметки по мере прочтения; она оказалась довольно интересным чтивом, особенно в той части, где говорилось, что превращение влияет на человеческую форму волшебника так же, как личность волшебника влияет на результат превращения. Видимо, были некоторые особенности, которые передавались от одной формы другой, но эту часть Гарри все еще читал. Вернувшись в реальность, он увидел кучу подарков в изножье кровати и нетерпеливого брата-близнеца, который прыгал по его постели, пытаясь его добудиться.

– Вставай, Гарри! – взволнованно вещал Адриан. – Нам нужно открыть подарки!

- И тебе Веселого Рождества, Адриан, - усмехнулся Гарри, его брат только плечами пожал в ответ.

- Веселого Рождества, Гарри, - произнес, зевая, Рон, которого, похоже, разбудили так же, как зеленоглазого волшебника.

- Ага, ага! Веселого Рождества всем! Теперь мы можем открыть наши подарки? - сердито воскликнул Адриан, пересчитывая кучу пакетов у своей кровати.

Гарри и Рон посмеивались над ним, но тем не менее поднялись, готовые изучить свои подарки, раз уж все-таки проснулись. Гарри знал, что позже ему нужно будет посетить кабинет Северуса, чтобы получить свои подарки от мастера зелий и Фламелей, но вот эти подарки тоже выглядели вполне себе ничего.

Он начал их распаковывать и нашел самодельную флейту от Хагрида, новый и тоже самодельный изумрудно-зеленый свитер от миссис Уизли - Гарри нравились и они, и то тепло, которое было вложено в каждую петельку, - книгу с прекрасно подходящими для шалостей заклинаниями от Сириуса и годовую подписку на Еженедельную Трансфигурацию как знак внимания от Рема, с сопровождающей запиской, что пусть даже он вряд ли поймет все прочитанное, оно будет ему полезно, если хотя бы половина из того, что сказала о нем Минерва, правда. А зная Минерву МакГонагалл, заключил оборотень, наверняка все так и есть. Ремус не мог знать, что мальчик давным-давно хотел подписаться на этот журнал, но не представлял, как это сделать втайне от родителей; он мысленно пометил себе лично поблагодарить за этот подарок.

Родители подарили ему новый набор для Квиддича, в том числе комплект по уходу за его новой метлой, который Гарри рассматривал с улыбкой. Они находились в Париже, как поведало ему их письмо, и, похоже, отрывались на всю катушку. Он откусил немного вкуснейшей шоколадной помадки, которая шла вместе со свитером миссис Уизли, а потом ворвались Фред с Джорджем и похитили их на семейную прогулку, как они это называли. Гарри обнаружил, что улыбается весь день - определенно, это было как-то связано с цветком, украшавшим чепчик, который Дамблдор надел вместо своей волшебной шляпы; Гарри подметил еле различимые признаки того, что Северус делает все возможное, чтобы тоже не рассмеяться.

Незадолго до комендантского часа он помчался к кабинету Северуса, обронив своему брату, что он - очень своевременно - забыл в подземельях свой учебник по зельям, но как-то не нашел времени за ним зайти. Рон не мог взять в толк, с чего Гарри вообще пожелал добровольно посетить подземелья, тем более на Рождество, на что зеленоглазый мальчик тут же напомнил ему про трехфутовое** эссе о восьми основных ингредиентах зельеварения, которое им надо написать. Рон побледнел и угрюмо кивнул, и Гарри покинул гостиную. Он постучал в кабинет Северуса и быстро вошел, запирая за собой дверь и споро избавляясь ото всех скрывающих чар.

- Веселого Рождества, папа! - воскликнул мальчик, бросаясь обнять мастера зелий, который ответил ему тем же.

- И тебе Веселого Рождества, Гарри! - вернул приветствие почетный папа. - Итак, как прошло твое первое Рождество вдали от дома?

- Странно, - сразу же определил Гарри. - Но вообще, любой день, когда Дамблдор захочет надеть чепчик, будет странным.

Северус расхохотался, чего не мог позволить себе целый день.

- Порой у этого человека слишком много причуд для моих бедных нервов; а ведь приходится выдерживать бесстрастное лицо, сидя рядом с этим! - согласился мастер зелий и, вытащив палочку, взмахнул ею, призывая из-за стола два свертка. - Я полагаю, тебе нужны твои подарки, - усмехнулся он.

- Да, мне бы хотелось их получить, - спокойно согласился Гарри, и тут же ухмыльнулся сверткам в своих руках.

Оба намекали формой на книги, и он решил для начала распаковать ту, которая поменьше; как оказалось, это был подарок от Николаса и Перенель; там действительно находилась книга, из личной коллекции алхимика, как было сказано в сопроводительном письме. Она называлась Rubedo***, и Гарри на несколько секунд застыл с отвисшей челюстью, пока Северус не прервал молчание.

- Я так понимаю, такого подарка ты не ожидал? - озадаченно спросил мастер зелий.

- Не ожидал? Это... это же... - промямлил Гарри.

- А теперь полными предложением, если можно, - предложил Северус, посмеиваясь, пока Гарри приходил в себя.

- Это книга о завершающем этапе создания Философского Камня, - тихо произнес Гарри. - Последняя часть Magnum Opus****, секрет всех секретов алхимии. - Теперь Северус тоже смотрел на книгу с тем же трепетом, что и Гарри. - Ты понимаешь, что это такое? Николас, наверное, сам это написал! - воскликнул Гарри, благоговейно переворачивая страницы рукописной - что стало теперь абсолютно ясным - книги. Это была она: финальная стадия становления полноправным алхимиком.

- Ты тут сейчас хочешь мне сказать, что Николас прислал тебе руководство по созданию Философского Камня? - недоверчиво спросил Северус.

- Нет, не то чтобы руководство, - пояснил Гарри, осторожно касаясь книги, словно боялся, что она исчезнет. - Здесь описан внешний вид протекания процесса, конечный результат, если хочешь; каждый алхимик должен сам найти свой путь его достижения, но... Похоже, Николас посчитал меня достойным попытаться подняться до этого уровня. Это... Это невероятно, Сев, -

серьезно произнес Гарри, и Северус положил руку ему на плечо, понимая, насколько значимым должен быть для него этот момент.

- Ты молодец, малыш, - просто сказал он, и Гарри улыбнулся, а потом побледнел и ударился в панику.

- Но... Еще слишком рано! - вдруг воскликнул он. - Разве я уже готов?

- Гарри, выдохни! - скомандовал мастер зелий. - Ты сам сказал: это не инструкция; тебе могут понадобиться годы, чтобы достичь этого уровня.

Логика Северуса, кажется, успокоила мальчика.

- Прости, - покраснев, извинился он. - Просто... подарок Николаса, можно сказать, застал меня врасплох.

- Я заметил, - ухмыльнувшись, отозвался мастер зелий. Гарри осторожно положил книгу Северусу на стол и начал разворачивать подарок мастера зелий. Первым, что он увидел, стало серебряное кольцо с выгравированными на нем рунами, которые, как рассказал Северус, создавали мощное отвлекающее заклинание. - Пока оно на тебе, - пояснил мастер зелий, - тебя не обнаружить никаким магическим способом; оно даже заблокирует твой след в Министерстве, если ты используешь парочку небольших заклинаний в маггловском районе. Я тут подумал, что так проще, чем обновлять заклинание каждую неделю.

Гарри улыбнулся и надел кольцо на большой палец правой руки, пряча его скрывающим заклинанием. Потом он перешел к основной части подарка. Это была еще одна книга, которая называлась...

- Не может быть! - воскликнул Гарри и бросился изо всех сил обнять Северуса, крепко сжимая в руке экземпляр Искусства Создания Метел. - Где ты нашел эту книгу? - взволнованно спросил он.

- Я вроде как купил долю в Обскурус Пабλικейшнс, агентстве, которое вроде как печатает настоящие учебники для создателей метел, - заявил Северус, спокойно обозревая отвисшую челюсть мальчика.

- Правда? - На что старший волшебник с ухмылкой кивнул. - Круто!

- Это точно, - согласился Северус, а затем откровенно рассмеялся. - Но если серьезно, это только первая книга серии. Когда закончишь ее, я дам тебе почитать остальные.

- Спасибо, папа! - засиял Гарри.

- Не стоит; если ты действительно хочешь изучить что-то новенькое, я не могу тебе в этом не помочь, - заверил его мастер зелий. Гарри улыбнулся и достал из кармана маленький пакет, аккуратно завернутый в синюю бумагу и перевязанный золотой лентой. - Что это? - смущенно спросил Северус.

- Навозная бомба, просто хорошо упакована, - сухо отозвался Гарри. - Это твой рождественский подарок!

Глаза Северуса расширились; Гарри всегда дарил ему подарки на Рождество - он был единственным, кто это делал, если честно, - но в этом году он ожидал, что школа, и все такое... Не то чтобы Гарри мог сделать ему лучший подарок, чем назвать его папой, но все равно его переполнило чувство растекающегося в груди тепла.

- Спасибо, Гарри, - произнес мастер зелий, принимая из рук мальчика протянутый подарок.

- Сначала открой... - пробормотал Гарри. - Не сказать чтоб это было чем-то особенным; в смысле, я сам это сделал, у меня не было времени, чтобы купить что-нибудь... Если тебе не нравится...

Северус тем временем аккуратно развернул свой подарок и открыл небольшую коробочку, обнаружив там такой же маленький запечатанный стеклянный пузырек, обвитый проволокой из неопознанного черного металла, а внутри были, кажется, какие-то переливающиеся кристаллы синего вещества и небольшой гелиодор***** с вырезанным на нем сигилом. Флакон был заполнен чем-то вроде полупрозрачного масла, еле заметно светился голубым светом и выдавал сильный магический всплеск.

- Это... - Северус замолчал, в шоке разглядывая крошечный пузырек.

- Это алхимические чары, - краснея, сообщил Гарри. - Конкретно эти относятся к типу усиливающих, они должны помочь тебе в работе с заклинаниями, - объяснил Гарри. - Сигил позволяет хранить излишки магии, которые остаются после использования заклинания; потом ты можешь их использовать когда захочешь, просто сожми чары, когда понадобится другое заклинание... - закончил мальчик, густо покраснев. Северус только смотрел.

- И ты сделал это сам? - спросил Северус, откинувшись на спинку кресла и с благоговением глядя на чары.

- Ну, я попросил Николаса прислать совой ингредиенты, но я разработал сигил и вложил чары, накладывал необходимые заклинания прошлый месяц или где-то так. Я знаю, это не так много, но...

- Гарри, - остановил его Северус и посмотрел ему прямо в глаза. - Это, - сообщил он, указывая на чары, - очень редкий, очень ценный магический артефакт. И то, что ты сделал его сам...

- Но это основы работы с сигилами, - просветил Гарри. - Любой алхимик может...

- А сколько вообще алхимиков? Которые работают, я имею в виду, - серьезно спросил Северус.
- И сколько из них, по-твоему, охотно расстаются с такими мощными чарами? - Гарри растерянно посмотрел на него, как-то он никогда раньше об этом не задумывался; сколько вообще есть алхимиков? - Очень мало, уверяю тебя, - сообщил Северус, словно читая его мысли. - И ни одного уровня Николаса. Так что поверь мне, когда я говорю, что эти чары... они исключительны, Гарри.

Гарри еще сильнее покраснел.

- Спасибо, - пробормотал он еле слышно, и Северус притянул его в объятия.

- Я говорил в последнее время, что ты гений?

И они оба рассмеялись. Вскоре Гарри вынужден был уйти, все-таки уже почти наступил комендантский час; он сложил обе книги в свою сумку и попрощался с Северусом, оставив его рассматривать чары, пока ему не настанет пора выйти на дежурство. Сам Гарри припустил к Гриффиндорской Башне. Едва войдя в гостиную, он как мог быстро, стараясь не сорваться на бег, направился прямо к своей кровати, задернул полог и вытащил из сумки подарок Николаса; он не был уверен, как долго он читал - наверное, несколько часов, - когда его внимание привлек звук открывшегося, а затем закрывшегося сундука, нарушивший тишину комнаты. Зеленоглазый волшебник подскочил за своим пологом и едва успел заметить своего брата, прежде чем тот исчез под мантией-невидимкой; а был такой прекрасный день...

Гарри сдержал вздох, встал, собираясь последовать за братом, и быстро наложил на него следящее заклинание, когда тот выходил из гостиной; оставалось только соблюдать осторожность и надеяться, что Адриан не решится пройти местами, которые этой ночью патрулирует Северус. И что это вообще значит? Район библиотеки? Гоблинское золото! Ну, не может же брат и в самом деле направляться... Не может быть! Но, как Гарри пришлось убедиться, Адриан действительно направился в библиотеку. Скрываясь в тени, младший из близнецов Поттеров проследовал по школе за своим братом и, когда тот вошел в библиотеку, остался ждать снаружи; пойти за ним туда не удастся. У него нет мантии, и, к тому же, он уже представлял, куда направился его брат. Если он был прав, ему остается подождать всего нескольких минут, прежде чем...

Ожидаемый пронзительный крик разбил ночную тишину на мелкие осколки. Наверное, Адриану следовало на этот раз прислушаться к совету Гермионы и почитать Историю Хогвартса. Если бы он ее прочитал, то знал бы, что все книги в запретной секции убийственно орут, если ученик пытается прочитать их без разрешения. Не желая обманывать ожиданий, из потайного хода - Гарри мысленно пометил себе его запомнить - появился Филч и помчался прямо в библиотеку, преследуемый по пятам своей кошкой, миссис Норрис. Повешенная на брата следилка четко указала, что тот проскользнул прямо под расставленными руками Филча - какая ирония - и теперь бежал к Восточному крылу, прочь от Парадной Лестницы. Что-то ему подсказывало, что брат совершенно растерялся.

Гарри подождал, пока Филч покинет библиотеку и скроется в том же потайном проходе, через который пришел, а потом последовал за братом. Скрытно передвигаясь, он услышал приближающиеся шаги; одни из них, должно быть, принадлежали Филчу, а другие...

– Запретная Секция? Ну, они не могли уйти далеко, мы их поймаем, – разнесся по коридору притворно холодный голос Северуса, и Гарри спрятался в пустом классе, пережидая.

Когда двое мужчин прошли мимо него, он вышел из комнаты и продолжил следовать за своим братом. Адриан, видимо, скрылся в классе через две двери от того, который выбрал он сам; похоже, выходить в ближайшее время он не собирался. Но что он мог делать в этом пустом классе?

Что бы это ни было, оно отняло у него уже не менее получаса, подумал Гарри, прождав какое-то время. Вдалеке раздался грохот доспехов – наверное, Пивз вернулся к своим старым штучкам, – и это, как видно, напомнило Адриану, что пора двигаться; он почти неслышно вышел из класса и побежал туда, откуда пришел. Гарри хотел последовать за ним, но не смог справиться со своим проснувшимся любопытством; что там такое в этой комнате? Он быстро вошел в дверь, которую его брат оставил слегка приоткрытой, и огляделся. На первый взгляд, все выглядело так, как и положено обычному пустому классу, столы и стулья расставлены вдоль стен, их темные силуэты были четко различимы. Однако прямо в центре комнаты, привлекая к себе внимание, находилось кое-что лишнее.

Это было великолепное зеркало высотой до потолка, в богато украшенной золотой раме, стоявшей на двух когтистых лапах. По верхней части рамы была выгравирована надпись: Еиналежеечяр огеома сеш авон оциле шавеню авыза копя. На каком это вообще языке? Точно не староанглийский... Гарри на нескольких секунд задумался над надписью, пока до него не дошло. Это же зеркало, в конце концов; почему бы не прочитать надпись задом наперед? Я показываю не ваше лицо, но ваше самое горячее желание. Это имело определенный смысл и одновременно вызывало еще больше вопросов. К чему бы тут эти слова, задумался он и, наконец, посмотрел на себя в зеркало. У него перехватило дыхание; его отражение показало его таким, какой он есть на самом деле, без скрывающих чар. Он что, забыл их наложить? Да нет, конечно! Это Гарри помнил совершенно точно! Когда он снова глянул в зеркало, то заметил, что его отражение было не одиноко. Он оглянулся, но в комнате никого не было.

Тем не менее, рядом с ним в зеркале, за его левым плечом, стоял Северус. Но не тот Северус, которого все знали и боялись; это был тот Сев, каким его знал Гарри, настоящий. И рядом с ними стояла семья Гарри; все они улыбались, лишенные и следа вечно присутствовавшего в их глазах страха. Сириус и Сохатый смотрели на Сева без отвращения, а Ремус казался здоровее, чем когда-либо. Гарри улыбнулся отражению, размышляя, как было бы замечательно, если бы... Вдруг он нахмурился и покачал головой. Что там говорилось в надписи? Я показываю не ваше лицо... Так вот чего больше всего желает мое сердце? Гарри задумался. Быть свободным, быть собой, и чтобы его таким принимали? Зеленоглазый волшебник неуверенно коснулся пальцами отражения. Потом он вздохнул и повернулся спиной к зеркалу и его ложным обещаниям; если он хочет, чтобы его желание когда-нибудь сбылось, ему не следует просто стоять и чахнуть в мечтах; ему надо действовать. Он закрыл за собой дверь и ушел, испытывая к зеркалу легкую ненависть. И когда следующей ночью его брат с Роном исчезли, Гарри за ними не пошел.

<http://tl.rulate.ru/book/73471/2026659>